

Като Дан был ранен. Рана на его ноге была глубокой и смертельной, что существенно повлияло на его боевые способности. Куроки выглядел очень невинно в стороне. Как зачинщик, он не хотел этого. Он не ожидал, что столь могущественный Като Дан получит такое повреждение. Чем разрушительнее, тем не имелось медицинских ниндзя, поэтому ему оставалось полагаться лишь на травы и повязки. Время не могло восстановить боевую силу Като Дана. Като Дан не винил Куроки. Он сидел на огромном стволе дерева с задумчивым выражением лица. Узнав о ситуации с Куроки и о том, как каждая команда не смогла передать новости вовремя, он пришел к самому дурному выводу. Он понимал, что была допущена серьезная ошибка в распределении боевых сил. Сила Конохи была значительно ниже противника, и он заметил это еще в начале сражения. В маленькой команде было всего два джоунина. Существуют только две причины для такого распределения: первая — если противник более силен; вторая — когда боевое превосходство противника столь велико, что в одну команду выделяют двух джоунинов. Като Дан предположил, что это именно второй случай. Боевая мощь сторон не была пропорциональна, и это распределение только сохраняло силы. — Вернемся к базе. Он решительно принял решение возвращаться в укрепление и повел Куроки, прокладывая скрытые коды для связи по пути, направляясь к крепости. Судьба Като Дана была очень правильной. Целая сотня блокирующих Конохи не могла остановить ива-нин. Когда он и Е Ци закончили битву, в распоряжении Конохи осталось менее двадцати человек. Среди джоунинов в живых остался только Като Дан. Команда, с которой встретился Е Ци, не была слабой, но и не самой сильной. В этой команде был всего один джоунин. Хотя остальные были чуунинами, их уровень близок к уровню джоунина. Это было нормально. Кроме того, противник сильно превосходил по численности: ива-нин получил несколько сотен бойцов. Столкнувшись с такой мощной боевой силой, Коноха, естественно, потерпела поражение. Некоторые ниндзя с более развитыми навыками самосохранения решили отступить. Все рационально выбрали возврат к крепости. В результате ива-нин образовал сжимающуюся сеть, которая постоянно сжималась вокруг крепости. Ива-нин не будет атаковать саму крепость. Они будут отсекавать ниндзя Конохи и уничтожать их, прежде чем те смогут вернуться. Иными словами, это борьба на жизнь и смерть. Единственное, что может произойти, это то, что оставшиеся сил Конохи смогут вернуться в крепость первыми или же ива-нин перехватит всех оставшихся ниндзя Конохи. Раненная нога Като Дана ограничивала его скорость передвижения. Повезло, что он не встретил врагов по пути, но и никого из Конохи тоже не встретил, что угнетало его. Тем временем Шикаку и Хаити поддерживали Дин Зао и двигались быстро. Хотя они не знали о ситуации с врагом, одно было ясно: они хотели как можно быстрее вернуться в крепость. Е Ци, который скрытно следовал за Шикаку и остальными, всегда был настороже, но не встретил врагов. Зато он увидел несколько тел ниндзя Конохи, и одно из них было джоунином. Шикаку и остальные также заметили эти тела, и когда увидели джоунина, у двоих из них настроение ухудшилось. Даже джоунины так пострадали, а эти недоразвитые генинов не могли бы заполнить пропасть среди людей. Возможно, это Божье благословение или же игра времени. Несколько человек удачно встретили Като Дана и Куроки на дороге. Увидев раненого Като Дана, Шикаку изменил выражение лица. Даже самый мощный Като Дан был ранен, что показывало, насколько силен противник. Несколько человек собрались вместе, чтобы сформировать небольшую боевую силу, что добавило немного уверенности и сняло часть напряжения. Стороны кратко обменялись информацией о своих ситуациях и продолжили движение, не останавливаясь. Като Дан не возражал против решения Е Ци скрытно поддержать его. Лу Цзю уже вовлекал много гипотез из-за слабой фронтальной позиции Е Ци, но Като Дан понимал, в каком направлении склоняется сила Е Ци, поэтому считал такой подход разумным. С приближением к крепости сжимающаяся сеть становилась все ближе. Вскоре Като Дан и его команда столкнулись с ива-нин, который пришел их перехватить. Это была не стандартная четырехчленная команда, а тройка, возможно, один человек погиб в битве. Все три участника этой команды были джоунинами, и один из них был довольно известным. Когда Като Дан увидел этого известного человека, его выражение лица резко

изменилось. Он знал этого ива-нина по имени Сэнсиро Рен. Он был высококлассным мастером Тайдзюцу. Многие в Конохе были побеждены этим человеком. Других двоих он не знал лично, но по уровню чакры можно было судить, что они оба очень сильные. В их текущей ситуации у них просто не было шансов выжить, столкнувшись с такой командой. И речь не только о его ранениях. Даже в полном здравии он был бы не в состоянии противостоять таким противникам, но другие, безусловно, погибли бы. Като Дан не Е Ци. Он не оставит своих товарищей позади, поэтому, увидев, насколько противник силен, он уже думал о том, как позволить Шикаку и другим сбежать. Однако противник не был добрым человеком. Увидев Като Дана и остальных, без лишних слов троица сразу же бросилась в атаку. — Разбегайтесь! Не раздумывая, Като Дан громко закричал и смело встретил троих нападающих, несмотря на свои ранения. Кто такой Шикаку? Он умен и рассудителен. Оценив разницу в силе между сторонами за одно мгновение, и получив команду Като Дана, он в эту же минуту стал столь же беспощадным, как Е Ци. Без колебаний он помог Хаити уйти от схватки и направился напрямиком к крепости. Куроки не так умен, как Шикаку, но он хорошо понимает окружающее и немного боится смерти. Как только Като Дан закончил говорить, он увернулся от боя и направился к крепости. Все они понимали, что можно избежать ненужных потерь, и сохранить боевую силу важнее, чем бессмысленная смерть. Когда Е Ци, прятаясь в темноте, увидел действия Като Дана, его глаза слегка изменились. Казалось, он не ожидал, что всего за несколько секунд Като Дан примет такое решение, что явно не было тщательно обдумано. Глаза Е Ци заблестели. Если бы это был он, то, без сомнений, сбежал бы, оставив их позади, но Като Дан выбрал защитить их, или, скорее, повысить их шансы на выживание. Однако боевой потенциал ива-нин был слишком силен, так силен, что Като Дан не мог сопротивляться трем из них в своем текущем состоянии. Сэнсиро Рен немедленно отдал приказ другим двум преследовать Шикаку и остальных, в то время как сам блокировал Като Дана. Если бы Като Дан находился в своей лучшей форме, он бы еще взвесил свои шансы. Однако в данный момент он был ранен и был полностью уверен в том, что сможет уничтожить Като Дана. — Земляное искусство, каменная клетка! Сэнсиро Рен усмехнулся, и множество камней вылетело из земли, быстро образовав огромную птицу-канарейку вокруг Като Дана. В то же время другие двое без выражения лица проскочили мимо Като Дана, запертого в каменной клетке, и устремились за Шикаку и остальными. — Ублюдок! Искусство духовного превращения! Лицо Като Дана изменилось, и он напрямую использовал свою мощнейшую технику. Его душа вырвалась из спины, быстро прошла через каменную клетку и устремилась напрямиком к Сэнсиро Рену. — Я знаю твои навыки. Сэнсиро Рен не выдал никаких эмоций, даже не запаниковал, его выражение было холодным. Он видел, как душа Като Дана приближалась, и хотя не предпринимал никаких действий, в следующее мгновение просто исчез. — Что! Выражение души Като Дана изменилось. Даже с его восприятием чакры он не мог определить местонахождение Сэнсиро Рена. Чтобы избежать большой потери чакры, он лишь смог отозвать свою душу и прекратить технику духовного превращения. Искусство духовного превращения было чрезвычайно мощным, настолько мощным, что почти непобедимым в бою один на один. Однако его недостаток заключался в том, что требовалось огромное количество чакры, и его действие довольно короткое. Очевидно, что Сэнсиро Рен это знал, так что использовал неизвестные средства, чтобы скрыть свое тело, даже заставив Като Дана потерять след в состоянии своей души. После того как техника духовного превращения оказалась под атакой, лицо Като Дана в каменной клетке стало чрезвычайно серьезным. Е Ци, прятаясь в темноте, собирался уходить. Увидев используемую Като Даном технику духовного превращения, его глаза вдруг заблестели интересом. Поскольку ива-нин оставил лишь одного, он не так сильно спешил уходить. Ему была очень интересна техника Като Дана, и он даже хотел ее изучить. Поэтому он решил остаться.